Андрей Диакон

К ПРОБЛЕМЕ ФИЛОСОФСКОЙ КАТЕГОРИИ "МАТЕРИЯ" (II)

"В ... философии, марксизма, вылитой из одного куска стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины..."
В.И. Ленин

В марксистско-ленинской диалектико-материалистической философской традиции, - как подчеркивалось в докладе на июньском 1983 года Пленуме ЦК КПСС, - "есть истины, не подлежащие пересмотру, проблемы, решенные давно и однозначно". К числу таковых прежде всего и безусловно принадлежит вопрос трактовки философской категории "*материя*" - фундаментальной категории диалектического материализма, на которой "зиждется вся создаваемая им система представлений о мире" [l].

Однозначное обобщающее решение данного вопроса в свете основополагающих открытий в естествознании на рубеже XIX-XX веков давно получило блестящее отражение в гениальном труде В.И. Ленина "Материализм и эмпириокритицизм", со времени опубликования которого (май 1908 г.) прошло уже 75 лет. Сформулированное здесь и ставшее *классическим* определение понятия материи как философской категории "для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его" [2], - согласно одной из констатаций, отражающей общую марксистскую позицию, - является не только глубоко партийным, но и строго научным и имеет "*абсолютный характер*" [3].

Поскольку "именно понятие материи придает цельный характер марксистскому мировоззрению", постольку вследствие его смыслового извращения и деструкции целостная материалистическая философия, привлекая известную аналогию Ф. Энгельса, "превратилась бы в эклектическую окрошку" [4]. Поэтому становится понятной та неизмеримая опасность, которой чреваты любые попытки, связанные - сознательно или бессознательно - с пересмотром этого однозначного в четырехвековой ретроспективе фундаментального концепта и приводящие к его деформации, размыванию и, в конечном итоге, *плюрализации*.

Исходя из сказанного, полагаем, не может не вызывать откровенной тревоги и недоумения та парадоксальная ситуация, которая сложилась в современной философской науке, ситуация, характеризующаяся наличием в русле монистической системы широкой палитры самых разнообразных, противоречащих одно другому и даже открыто конфронтирующих мнений по вопросу о том, какие реалии объективной действительности подпадают под понятие и обозначаются термином "материя".

Как подсказывает здравый смысл, подавляющее большинство подобных взаимоисключающих точек зрения (кроме, естественно, только лишь одной!) не может иметь и, как показывает анализ, действительно не имеет абсолютно никаких объективных оснований ни в материалистической, ни в марксистской традиции вообще, ни в классическом ленинском определении системообразующей философской категории. Апелляция к последнему всех без исключения их разноречивых сторонников должна свидетельствовать и в сущности свидетельствует лишь только о неадекватном в большинстве случаев и, как следствие, *плюралистическом* подходе к его интерпретации. Этим еще раз подчеркивается очевидная парадоксальность сложившейся ситуации: при одной строго научной дефиниции наблюдается, можно сказать, сколько философов - столько и материй! (Вполне закономерно, отметим, и последующее заключение: сколько материй - столько и *философий*!).

Сам по себе факт существования в недрах номинально единой философской науки пестрого *плюрализма* антагонистических мнений в трактовке понятия материи давно уже не составляет абсолютно никакой тайны. С той или иной степенью полноты и концептуальной корректности

этот факт получил достаточно широкое отражение на страницах многочисленных публикаций последних десятилетий, принадлежащих целому ряду различных авторов. В качестве примера из них, в частности, могут быть названы такие, как Ф.Т. Архипцев, П.В. Копнин, Л.Б. Баженов, С.Т. Мелюхин, А.П. Шептулин, И.С. Нарский, Т.И. Ойзерман, В.В. Орлов, В.П. Бранский, В.В. Ильин, А.С. Кармин и многие другие.

Выдвигая ту или иную (пусть даже и неадекватную) точку зрения, упомянутые авторы (как, впрочем, и подавляющее большинство здесь не названных) признают право на бытие только за таковой и отвергают подобное право за здесь же воспроизведенными другими, первой не соответствующими и даже противостоящими ей. Отмеченная избирательность вполне естественна. Ведь все эти авторы, фактологически объективно отражая наблюдающийся в настоящее время концептуальный плюрализм, со своей стороны нисколько не сомневаются в недопустимости существования в аспекте монистической философии при одной строго научной дефиниции (дефиниции, отметим, всеми признаваемой в качестве классической) множества разнообразных мнений по такому ключевому вопросу, каким является данный.

Однако делаемый ими выбор со всей очевидностью неоднозначен: они представляют по крайней мере *четыре* концептуальных направления, о которых будет идти речь несколько ниже. Более того, защищаемые этими авторами точки зрения, чего нельзя не отметить, отнюдь не являются и адекватными. Причина подобного вызывающего удивление *разнобоя* взглядов философов, номинально принадлежащих к одной философской школе, нам видится в отсутствии у них критериев, которые бы восходили к предшествующей марксистско-ленинской диалектико-материалистической традиции и материалистической традиции вообще.

Несколько своеобразна позиция, которая нашла отражение, в частности, в статье Д.А. Нуриева "О двух направлениях разработки проблемы материи в философии и категория практики" [5]. Данный автор, прежде всего, прокламирует "возможность вычленения" в философии диалектического материализма нескольких различных и отнюдь не сводимых одна к другой трактовок понятия материи: "1. "Вещественной" (В); 2."Атрибутивной" (А); 3."Субстанциальной" (С); 4."Философской" (Ф); 5."Компромиссной" (К); 6."Научной" (Н)" (с. 89). Можно, конечно, и не согласиться с формальной стороной предложенной автором классификации, однако совершенно невозможно отвергнуть ее действительную содержательную обеспеченность: *плюрализм* как таковой объективно существует.

Реализовав прокламированную им "возможность вычленения" разнообразных точек зрения, Д.А. Нуриев затем, как это ни покажется странным, выдвигает утверждение о допустимости и возможности "сгруппировать в целостное единство В, А, С, Ф, К, Н концепции материи" и "осмыслить единство и взаимообусловленность гносеологических, логических, методологических, мировоззренческих и др. предпосылок как В, А, С, Ф, К, так и научной концепции материи" [6]! При этом автор ссылается на свои прежние опыты подобного синтеза, по его же собственному признанию, не сводимых одна к другой трактовок категории материи. Эти опыты получили освещение в его статье "Сущность субстанциально-атрибутивного подхода к определению материи" [7]. Конечный результат таких, с позволения сказать, "опытов", полагаем, очевиден: эклектическая концептуальная окрошка! Не разумнее ли было бы просто идентифицировать *адекватную* трактовку материи и самым решительным образом отмести все прочие, какими бы дутыми авторитетами они ни защищались? Для этого необходимо, - поскольку речь идет о диалектико-материалистическом концепте, - непосредственное обращение к марксистско-ленинской философской традиции и ее адекватным критериям.

Еще более поражает воображение позиция В.Б. Кучевского в его монографии "Анализ категории "материя" [М., 1983]. Книга, вышедшая в преддверии 75-й годовщины опубликования ленинского "Материализма и эмпириокритицизма", в котором диалектико-материалистическое понимание материи получило обобщающее запечатление, была утверждена к печати Московской кафедрой философии АН СССР и выпущена в свет издательством "Наука" под рубрикой Академии наук СССР.

Ранее упомянутые авторы, как уже отмечалось, сознавая недопустимость существования пестрого плюрализма мнений по ключевому вопросу марксистской философии, - притом вопросу, давно и однозначно решенному! - предпринимали определенные попытки в аспекте

деплюрализации ситуации в недрах монистической системы диалектического материализма и хотя бы какой-нибудь унификации взглядов современных философов-марксистов. Правда, эти попытки, по причине *(пропуск строки)*
ациям. Но само по себе стремление к преодолению концептуального разнобоя, хотя часто и с негодными средствами, все же существовало.

Вопреки этому, В.Б. Кучевский, ссылаясь непосредственно на В.И. Ленина, прямо и недвусмысленно декларирует как возможность и *неустранимость* спорных, так и существование по крайней мере *четырех*, с его точки зрения, бесспорных трактовок категории материи, то есть прямо и недвусмысленно декларирует в качестве закономерной наличность в марксизме пестрого концептуального *плюрализма*! И делается это, как уже говорилось, под рубрикой Академии наук СССР!

С одной стороны, В.Б. Кучевский бичует *наивность* того предположения, "будто наличие ленинского определения материи само по себе снимает возможность спорных трактовок тех или иных моментов содержания категории "материя" (с.7)! Таким образом, констатируя *факт* существования "спорных трактовок" ключевой категории марксизма, автор, от имени марксизма же, этот факт *оправдывает*. Оказывается, все очень просто: уж коли существуют спорные трактовки, то они и должны существовать! И никакое определение здесь не поможет! А почему? А потому-де, будто "ленинское определение содержит в себе во многом еще не до конца осмысленную огромную эвристическую силу" (с.7-8), то есть, попросту говоря, "во многом еще не до конца" *осмыслено* или *недоосмыслено*! А на "не" и суда нет и не может быть!

Что касается утверждения В.Б. Кучевского относительно *недомыслия* ленинской дефиниции, то оно, безусловно, справедливо. Именно это *недомыслие*, несомненно, и является единственной причиной существующего концептуального плюрализма. Однако такое недомыслие отнюдь не допустимо прокламировать в качестве некого объективно необходимого и неизбежного феномена. Если современный марксист "во многом еще" не может "до конца" осмыслить, по Ленину, азбучные истины марксизма, то вряд ли достоит винить в этом самое марксизм, выискивая для этого аргумент некой эвристической силы "для развития философского материализма" (с.8).

Безусловно, когда незнание сменяется знанием, или недомыслие - осмыслением, налицо, несомненно, известный прогресс. Но при чем же в данном случае "развитие философского материализма"? И философский материализм вообще? Подобным образом можно реабилитировать и извинить любое невежество. Не лучше ль, по Крылову, на себя оборотиться?

Развивая далее центробежные тенденции, В.Б. Кучевский выдвигает затем тезис о наличии в системе диалектического материализма *четырех* понятий материи: (1) эмпирического (нефилософского, нетеоретического, некатегориального, несущностного: "материя - непосредственное бытие"); (2) философского (теоретического, категориального, сущностного: "материя - сущность мира"); (3) некого синтетического, объединяющего два первых и использующегося "тогда, когда о материи высказываются и как о сущности, и как явлении одновременно, то есть осмысливают ее в единстве эмпирического и теоретического подходов"; (4) понятия материи как субстанции: "категория материи, понимаемая (так!) как субстанция, не тождественна по содержанию тому понятию материи, которое используется в гносеологическом плане при решении основного вопроса философии", то есть, в частности, философскому понятию материи, а тем более и эмпирическому, и синтетическому понятиям [8].

(В последнем аспекте, полагаем, представляют определенный интерес сопутствующие рассуждения В.Б. Кучевского. По его словам, "субстанция есть материя, рассматриваемая как материальное движение" (с.240)! Ибо, "раскрывая онтолого-гносеологическое содержание категории "материя", мы говорим о материи, с одной стороны, как об объективной реальности, с другой - как о движении" (с.227)! Ведь "материя как сущность бытия в процессе собственной реализации предстает в виде внутренне присущего самим вещам движения, развития" (там же)! Поскольку "на уровне философской теории материя и движение оказываются двумя ипостасями одного и того же бытия, трудно различимыми друг от друга" (с.176)! "Научное определение материи поэтому не может не быть вместе с тем первым существенным определением движения" (с.189)! Но "теоретическая мысль в рамках философского знания в процессе оперирования категориями "материя" и "движение" как бы сливает их содержание в некую

синтетическую абстракцию, удержать которую в процессе мышления удается лишь посредством постоянной пульсации мысли от предметного содержания материи к динамическому началу движения, и наоборот" (с.229)! "Философская мысль, словно челнок, снует между категориями "материя" и "движение"... (там же)! В конечном итоге, "умение мыслить о материи как материальном движении, а о движении как движущейся материи - коренное требование диалектической логики, являющееся необходимой предпосылкой при построении теоретической системы диалектического материализма и служащее мощным методологическим приемом в частнонаучном познании сущности конкретных форм материального движения" (там же)! Не больше и не меньше!

Насколько, по сравнению с приведенной откровенной наукообразной абракадаброй, или, по Ленину, галиматьей, проста мысль автора "Материализма и эмпириокритицизма": "Диалектический материалист ... считает движение неразрывным свойством материи ..." [9]! И ни слова о том, будто бы при этом необходимо мыслить о материи как о ее свойстве, а о свойстве материи - как о самое материи! Быть может, именно таково "коренное требование диалектической логики"?)

В обоснование выдвинутого им плюралистического тезиса В.Б. Кучевский, естественно, делает попытку привлечь авторитет В.И. Ленина, попытку с очевидно негодными средствами. "В книге "Материализм и эмпириокритицизм", - по его словам, в частности, - В.И. Ленин четко (!) выделил два аспекта в понимании материи как объективной реальности. С одной стороны, В.И. Ленин о материи высказывается как о внешнем мире, о существовании реальных предметов (?), о физическом мире. С другой - как о внутренней природе вещей. Оперируя в своих рассуждениях категорией "материя" в первом аспекте, В.И. Ленин использует вместо этой категории такие выражения, как "реальное бытие", "внешний мир", "физический мир", "действительный мир", "физическая природа". Вместе с тем о материи он пишет как об "объективной природе вещей", "объективной реальности внешнего мира", "объективной реальности материального мира", "объективной реальности материи" (с.92).

Откровенная натянутость и полнейшая несостоятельность приведенной ссылки В.Б. Кучевского во *второй* ее части, представляющей собой кроме всего прочего элементарную тавтологию ("...о материи он пишет как об... "объективной реальности материи"), полагаем, очевидны. В.И. Ленин *никогда* не говорил о материи как об "объективной природе вещей" или о сущности "всего многообразия единичного бытия" (с.114). Напротив, он утверждал как раз *обратное*! Рассуждения о "неизменной сущности вещей", о "субстанции", в качестве каковой и трактовали материю ревизионисты, В.И. Ленин называл путаницей и квалифицировал как "плоды незнания диалектики" и непонимания диалектического материализма [10]!

Что же касается того фрагмента, из которого В.Б. Кучевским вырваны нужные ему для своих целей три слова: "объективной природой вещей", то последний абсолютно никакого отношения к предмету рассмотрения не *имеет* ! В этом, полагаем, легко убедиться, обратившись к оригинальному тексту: "Для материалиста "успех" человеческой практики доказывает соответствие наших представлений с объективной природой вещей, которые мы воспринимаем" [11]. Этот фрагмент представляет собой парафразу известных слов Ф. Энгельса, воспроизведенных В.И. Лениным выше [12]. И Ф. Энгельс, и В.И. Ленин к тому же вместо термина "вещей" вполне закономерно могли употребить термин "материй" ("...объективной природой *материй* ..."), что, собственно, они зачастую и делали в своих сочинениях [13]. Интересно, что бы мог предпринять в таком случае В.Б. Кучевский, который утверждает, будто "отдельно взятые вещи неверно называть материей" (с.153)? Притом утверждает, отметим, в явном противоречии со своими собственными приведенными выше высказываниями (например: "материя - непосредственное бытие").

Этим о ограничимся в изложении вопроса о существовании в современной марксистской философии пестрого *плюрализма* самых разнообразных трактовок категории материи, вплоть до мульти-трактовок (В.Б. Кучевский). Далее, взяв на себя определенную смелость, предложим краткое рассмотрение той точки зрения, которая *единственно* находит основание в марксистско-ленинской диалектико-материалистической философской традиции и в материалистической философской традиции вообще.

Согласно этой точке зрения и вопреки позиции *подавляющего* большинства современных

философов-марксистов, "понятие материи приложимо к каждому отдельному материальному образованию, телу, явлению, вещи" [14]. В этом плане "в качестве синонима "материи" при обсуждении основного вопроса философии" вполне последовательно может применяться термин "объект" [15]. Ибо "объект как внешний предмет, на который направлена деятельность человека, существует независимо от человека и от его сознания, вне нас и независимо от нас... и есть материя" [16]. Например, "определение материи, сформулированное Лениным", необходимо распространяется, в частности, на "каждый из электронов и фотонов", которые существуют "вне и независимо от сознания" и "могут быть восприняты через посредство специальных приборов ... нашими органами чувств" [17]. "Именно по этому признаку марксистская философия объединяет их одним общим понятием - *материя*" [18].

Подобная трактовка, как уже отмечалось, имеет почти четырехвековую историю. Ведь вопрос о референции понятия "материя" в его диалектико-материалистическом разрешении восходит еще к традиции механистического материализма (Галилей, Декарт, Гоббс и другие). Именно в механистическом материализме был преодолен доминировавший прежде аристотелианский дуалистический *гилеморфизм*, в контексте которого материя понималась как одна из составляющих вещь (объект) субстанциальных "частей". В качестве второй, притом определяющей "части" вещи в метафизике Аристотеля выступала идеальная форма. Где-то на рубеже XVI-XVII веков идея субстанциальной формы упраздняется. В результате понятие материи по денотату становится тождественным, синонимичным понятию столь же высокой степени общности - понятию *вещи* (объекта).

В последующее время, через английский материализм XVII века, который подвергался яростной критике со стороны епископа Джорджа Беркли, французский материализм XVIII века и т.д., подобное соотнесение понятия материи получило рецепцию и дальнейшее - в связи с успехами естествознания - творческое развитие в философии диалектического материализма. Ретроспективное отражение это получило в историко-философских трудах Г.В. Плеханова, которым, - в числе прочего, написанного им по философии, - была дана высокая оценка В.И. Лениным [19].

Именно с понятием вещи, объекта соотносится понятие материи в трудах классиков марксизма-ленинизма.

По словам Ф. Энгельса, "материя как таковая", это "чистое создание мысли и абстракция", есть не более как *сокращение*, в котором "мы охватываем, сообразно их общим свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей", или, другими словами, "определенных, существующих материй" [20].

Во времена Ф. Энгельса понятие материи по интенсионалу все еще связывалось со свойством телесности. Соратник К. Маркса, в частности, писал: "Мы отвлекаемся от качественных различий вещей, когда объединяем их, как телесно существующие, под понятием материи" [21].

В свете новых, фундаментальных открытий в физике на изломе XIX-XX веков признак телесности, наряду с другими признаками (непроницаемости, инерции, массы и т.п.), "которые казались раньше абсолютными, неизменными, первоначальными" и которые тогда стали пониматься "как относительные, присущие только некоторым состояниям материи" [22], из содержания этого понятия исключается. И это получает отражение уже в дефиниции материи, принадлежащей ученику Ф. Энгельса - Г.В. Плеханову.

Последняя дефиниция сформулирована в статье Г.В. Плеханова "Еще раз материализм", написанной им в 1899 году, но опубликованной в его сборнике "Критика наших критиков" лишь в 1906 году. Цитируем: "В противоположность "духу", " материей" называют то, что*, действуя на наши органы чувств, вызывает в нас те или другие ощущения*. Что же именно действует на наши органы чувств? На этот вопрос я вместе с Кантом отвечаю: *вещи в себе*. Стало быть, *материя есть не что иное, как совокупность вещей в себе, поскольку эти вещи являются источником наших ощущений* " [23]. В качестве примера "вещью в себе", "субстанцией" и "чувствующей и мыслящей материей" Г.В. Плеханов называет здесь своего оппонента д-ра К. Шмидта.

"Легко понять, - замечает Г.В. Плеханов в другом месте, - происхождение этого определения:

спиритуалисты считали, как известно, что "дух" на внешние чувства не действует" [24].

(Позднее, в 1910 году, в статье "Трусливый идеализм" Г.В. Плеханов писал: "Мне могут заметить, что само понятие материи должно существенно измениться ввиду поразительных физических открытий последних лет. Но ни одно из этих открытий не подрывает того определения материи, согласно которому материей должно быть признано то (в "себе" сущее), что посредственно, или непосредственно, действует, или, при известных обстоятельствах, может действовать на наши внешние чувства" [25].)

Именно это определение и его автора под свою защиту от несостоятельных обвинений со стороны русских махистов в уклонении якобы в кантианство взял в вышедшей в мае 1908 года в свет книге "Материализм и эмпириокритицизм" В.И. Ленин.

Непосредственным поводом к написанию В.И. Лениным труда "Материализм и эмпириокритицизм", напомним, стал предпринятый в то время целым рядом "писателей, желающих быть марксистами", "настоящий поход против философии марксизма", который был расценен автором как "типичный философский ревизионизм". Подвергая нападкам, безусловно, диалектический материализм, ревизионисты при этом, по словам В.И. Ленина, делали "вид, что они собственно опровергают только материалиста Плеханова", в частности. Наглядно демонстрируя смешение "кантовской и материалистической вещи в себе" и воюя якобы "с *плехановской* "вещью в себе", за которой им виделся Кант, они в действительности обвиняли *всех* материалистов в том, будто они "впадают в "кантианство". Поэтому, выступив с защитой диалектического материализма, В.И. Ленин необходимо должен был разъяснить и оправдать материалистическое понимание материи как "вещи в себе", то есть вещи "вне наших ощущений, представлений", "вне нашего сознания", то есть, в конечном счете, материалистическое понимание материи "вне опыта" [26].

В "Материализме и эмпириокритицизме" мы находим знаменитое ленинское определение материи, ставшее классическим: "Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них"[27].

Приведенное ленинское определение материи по смыслу (и, естественно, объему) является *аналогичным* плехановскому. Это подтверждает сам автор "Материализма и эмпириокритицизма". Характеризуя, в частности, философскую позицию, "которую отрицают идеалисты и агностики", В.И. Ленин отмечает, что она "выражается определениями", представляющими собой краткие варианты воспроизведенной выше дефиниции: "материя есть то, что, действуя на наши органы чувств, производит ощущение; материя есть объективная реальность, данная нам в ощущении, и т.п." И далее он продолжает: "Богданов, делая вид, что он спорит только с Бельтовым, и трусливо обходя Энгельса, возмущается подобными определениями, которые, видите ли, "оказываются простыми повторениями" ("Эмпириомонизм", III, XVI стр.) той "формулы" *(Энгельса,* забывает добавить наш "марксист"), что для одного направления в философии материя есть первичное, дух - вторичное, для другого направления - наоборот" [28]. Затем следует всем известное рассуждение В.И. Ленина о том, что "по сути дела нельзя дать иного определения двух последних понятий гносеологии, кроме как (посредством – А.Д.) указания на то, которое из них берется за первичное" [29]. Как видим, цепь традиции смыкается.

Соответственно Ф. Энгельсу и Г.В. Плеханову, понятие "материя" В.И. Ленин весьма выразительно сопоставляет с понятиями "вещь (в себе)", "предмет", "тело", "(физический) объект", "реальный объект" и т.д. и т.п. [30]. В этом плане, отметим, вполне справедливо замечание И.С. Алексеева о синонимическом употреблении в "Материализме и эмпириокритицизме" и в "Философских тетрадях" терминов "материя" и "объект" [31]. Как и Ф. Энгельс и Г.В. Плеханов, материями В.И. Ленин называет конкретные вещи, предметы, тела, физические объекты (электроны, эфир и т.д.). По его словам, например, "положительный и отрицательный электроны составляют "две материи существенно различные", как говорит физик Пелла" [32].

Такова *простая* и *очевидная* материалистическая традиция вообще (В.И. Ленин, в частности, прослеживает ее, начиная с материалистов XVII века, с которыми полемизировал епископ

Джордж Беркли) и диалектико-материалистическая марксистско-ленинская традиция. Однако в настоящее время подобная точка зрения, - безусловно, вследствие ее непонимания (или недопонимания, недоосмысления), - *категорически* отвергается подавляющим большинством нынешних авторов, особенно, подчеркнем, среди философов-марксистов. Сторонникам таковой при этом навешиваются различные оскорбительные, как это кажется их изобретателям, ярлыки: вещисты, реисты, физицисты и т.п. Вполне, полагаем, понятно, что подобные ярлыки не минуют и классиков марксизма-ленинизма, которые, как мы видели, весьма выразительно сопоставляли понятие материи и понятие вещи, предмета, объекта и т.д.

По словам одного из таких оппонентов, "понятие материи в тесном смысле этого слова неприменимо к отдельным материальным образованиям (телам, вещам, явлениям)", в связи с чем, по словам другого, "отдельно взятые вещи неверно называть материей" [33].

Для сравнения приведем *адекватное* мнение, которое допускает *элементарную* проверку на основании оригинальных классических текстов: "Ф. Энгельс употребляет... выражение "определенные существующие материи" по отношению к конкретным предметам (об этом справедливо говорит и В.П. Тугаринов...)"; "...реально существующими... могут считаться лишь материя (конкретные материи)... как стол, стул и пр. вещи (т.е. отдельные материи)... и ее "принадлежности" (свойства, связи)" [34].

По словам В.П. Тугаринова, в свою очередь, "Энгельс в "Диалектике природы" определял природу, материю как "совокупную связь тел" или "совокупность веществ"; "В.И. Ленин также неоднократно (?) отождествлял понятие материи с "физическим", "физическим бытием", ... определял движение материи как движение тел" [35].

В противовес отвергаемой традиционной точке зрения, в частности, выдвигается такая: для понятия "материя" "объектом является лишь мир в целом, лишь вся совокупность материальных образований", тогда как каждое отдельное материальное образование представляет собой только "часть материи, одно из ее звеньев", "все же вместе они составляют материю" [36].

При этом, естественно, не обходится без ссылки на авторитет В.И. Ленина. Утверждается, будто, "определяя материю как объективную реальность, существующую независимо от сознания и отражающуюся в нем, В.И. Ленин имел в виду внешний мир, объективную реальность как целое, как совокупность всех форм объективного бытия, со всеми характеризующими его свойствами, со всеми присущими ему отношениями" [37].

Здесь, полагаем, уместен был бы вопрос: а как автор в таком случае мог бы объяснить факт употребления В.И. Лениным слова "материя" во множественном числе для обозначения положительного и отрицательного электронов?

В аспекте трактовки категории "материя" как мира в целом меняется логический статус последней. Как *категория*, "материя" традиционно понимается как высшее *родовое* понятие [38]. Будучи родовым, это понятие охватывает всю совокупность (универсальный класс) объектов и соотносится с каждым из них (каждый отдельный объект есть материя, согласно, как мы уже видели, Ф. Энгельсу и В.И. Ленину).

Вопреки этому, понятие материи, будучи соотносимо с понятием мира как некого целого, превращается в *собирательное* понятие, которое, естественно, не может быть применено для обозначения конкретной вещи. Подобную точку зрения приписывают Ф. Энгельсу "враги марксизма", хотя это не имеет ничего общего с его позицией. Но она имеет непосредственных защитников в современной марксистской среде [39].

Подобная "глобальная" трактовка материи как мира в целом в настоящее время является доминирующей в советской философской науке. В последние годы она получила отражение в наиболее распространенном учебном пособии для студентов высших учебных заведений "Основы марксистско-ленинской философии", в 1982 году вышедшем в свет уже в шестой раз, а также в опубликованной под рубрикой Института философии АН СССР и Института философии и права АН Узбекской ССР коллективной монографии "Материалистическая диалектика. Законы и категории" (Ташкент, 1982), в "Философском энциклопедическом словаре" (М.,1983) и во многих других печатных изданиях.

В своем крайнем выражении эта точка зрения получила запечатление на страницах массового "Краткого словаря по философии": "Диалектический материализм понимает под материей все многообразие мира, существующего вне и независимо от человеческого сознания, всю совокупность предметов и явлений, их свойств и отношений" [40]. В данном случае, как видим, под понятие материи подводятся даже свойства и отношения.

Подобная очевидно ошибочная тенденция в отечественной философской литературе наблюдается по крайней мере с конца 50-х - начала 60-х годов нашего столетия. Она представляет собой резонансный отголосок некорректного мнения, выдвинутого в то время отдельными немецкими марксистами. В книге Ф.Т. Архипцева "Материя как философская категория", например, читаем: "Категория материи отражает наиважнейшее свойство, сторону всех вещей, их свойств, а именно: сторону быть объективным, не зависящим от субъекта, сознания, духа и т.д." [41].

Хотя в последующие годы эта элементарно ошибочная точка зрения получила справедливую оценку [42], она не изжита и в наши дни. В вышедшей уже в 1983 году монографии "Проблема идеального" автор Д.И. Дубровский, согласно которому "материальное есть синоним материи", в частности, пишет, "...материальное означает всякий предмет, процесс, всякое свойство, отношение и т.д., существующие объективно, т.е. вне сознания и независимо от него" [43].

(По мнению Д.И. Дубровского, к тому же, "идеальное способно превращаться в материальное, как и наоборот", и, превратившись, оно "уже не является идеальным" [44]. Подобным образом, полагаем, и материальное, превратившись, согласно последнему автору, в идеальное, больше не есть материальное, то бишь материя. В результате, можно констатировать, материя *исчезает*! Добавим: о том, "как идеальное переходит в материальное и наоборот", говорится, вернее, должно было говориться и в заметке А.Е. Черезова [45].)

Разделяющий, продолжим, "глобальную" точку зрения В.Н. Сагатовский в аспекте "осознания подлинной всеобщности понятия материи" идет еще дальше. Наряду со стоимостью, общественными отношениями, классовой борьбой и т.п., он подводит под категорию материи даже психическое, мышление, сознание!

По его словам, "в содержании понятия материи нет таких ограничений, которые бы говорили, что материя - это только массово-энергетическое, но не информация, только физическое, но не психическое, только субстанция, но не функция" [46]. Посему он утверждает, что материя "в определенном отношении ... включает в себя сознание, как частный случай и высшую форму своего развития", притом полагая, будто этот взгляд должен "прямо следовать из определения материи, данного Лениным" [47].

К сказанному можно добавить, что В.Н. Сагатовский и само определение понятия материи формулирует, мягко говоря, несколько иначе, чем это делает В.И. Ленин. Согласно его собственной дефиниции, "материей является не только то, что дано ощущению, но все, что так или иначе может отражаться сознанием", что может быть познано "силой абстракции" [48]. Но ведь "так или иначе" "отражаться сознанием" и познаваться "силой абстракции", отметим, могут и вымышленные химеры [49]. В отличие от последних материя есть именно "то, что дано ощущению"!

В.Н. Сагатовский, подчеркнем, не единственный автор, который, вопреки ясным разъяснениям по этому вопросу В.И. Ленина [50], пытается "так или иначе доказать, что сознание материально, подходит под ленинское определение материи"; кроме него еще могут быть названы В.И. Дубовской и Л.Г. Антипенко [51].

В этом аспекте весьма выразительны рассуждения В.И. Дубовского. Автор, прежде всего, ошибочно полагает, будто "утверждать субстанциальную идеальность ощущения или восприятия в целом - это значит становиться на позицию дуализма" [52]. Согласно его собственному мнению, ощущение не может состоять "из чего-то отличного от материи", но представляет собой новый уровень "организации материи, который надстраивается над биологическим уровнем" [53].

В качестве аргумента в пользу существования особого "психического субстрата", составляющего "нечто обладающее всеми материальными характеристиками", то есть в пользу существования особой *психической* материи, В.И. Дубовской некорректно использует "марксистское положение о том, что в мире нет ничего, кроме движущейся материи" [54]. (То же, отметим, делает и В.Н. Сагатовский!) При этом он привлекает даже слова К. Маркса и Ф. Энгельса, которые действительно считали невозможным "бессмысленное представление о какой-то противоположности между духом и материей, человеком и природой, душой и телом" [55], но, понятно, в совершенно ином плане, чем наш автор.

Не станем останавливаться на других столь же ошибочных современных трактовках категории материи, например, атрибутивной и субстратно-субстанциальной с их бесконечными модификациями. Последние получили широкое отражение в межвузовском сборнике научных трудов "Понятие материи в марксистской философии. Современные аспекты" (Пермь, 1977). В сборник вошли доклады, прочитанные на состоявшемся 16-17 декабря 1975 года в Перми расширенном заседании Проблемного совета "Ленинская концепция материи и современность" Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР по теме: "Понятие материи в марксистско-ленинской философии".

С озабоченностью считаем необходимым отметить, что из более чем трех десятков представленных здесь докладов, принадлежащих сторонникам именно упомянутых интерпретаций понятия материи (интерпретаций, как уже отмечалось, некорректных*), ни в одном* (!) нельзя обнаружить адекватной, соответствующей диалектико-материалистической традиции трактовки вопроса. Что же касается взаимной критики, выдвигаемой защитниками той и другой ошибочных точек зрения, то она, несомненно, вполне справедлива и с наглядной очевидностью показывает обоюдную несостоятельность последних в позитивном плане. Само собой, полагаем, понятно, что с обеих сторон эта критика основывается на положениях классиков марксизма-ленинизма. И в данном случае это, безусловно, не вызывает никаких возражений. То же в принципе может быть сказано и относительно взаимной критики в случае конфронтации сторонников других взаимоисключающих точек зрения.

Такова, в кратком обозрении, сложившаяся в настоящее время в советской философской науке *парадоксальная плюралистическая* ситуация: при одной строго научной и глубоко партийной дефиниции - *множество* различных взаимоисключающих трактовок философской категории "материя", основополагающей категории диалектического материализма! И это при бытующем, по Кучевскому, убеждении, будто "определение материи В.И. Ленин рассматривал в качестве общего определения материализма" [56]! При убеждении, будто категорию материи "следует рассматривать как сжатое в точку содержание диалектического материализма" [57]!

Закономерен вопрос: в чем же заключается причина возникновения подобной *плюралистической* ситуации?

Прежде всего, подчеркнем, в "*забвении*" некоторыми современными философами-марксистами материалистической традиции вообще и марксистско-ленинской диалектико-материалистической традиции в понимании категории материи - в частности. Именно против этого, напомним, звучало предостережение на июньском 1983 года Пленуме ЦК КПСС. В докладе говорилось: "Нельзя, оставаясь на почве науки, "забывать" об основополагающих принципах материалистической диалектики"!

Однако это с очевидностью имеет место в настоящее время. Подобное "забвение" проявляется, в частности, в стремлении некоторых авторов откровенно *игнорировать* четкие, но явно противоречащие их *собственной* позиции положения классиков философского материализма. Согласно справедливой констатации В.Н. Тугаринова, например, в современной философской науке можно наблюдать такую картину, когда сторонники одной точки зрения "*негодуют*" на то, что сторонники противоположного взгляда в качестве аргумента в свою пользу и против оппонентов приводят "определения материи, принадлежащие никому другому, как ... одному из основоположников марксизма - Энгельсу" [58]! "Складывается исключительно оригинальная ситуация, когда марксисты возражают против приведения цитат из произведений учителей марксизма" [59]. Эти слова В.Н. Тугаринова, относящиеся к 1962 году, вполне справедливы и сегодня.

В других случаях "забвение" традиции проявляется непосредственно в *неведении* азбучных материалистических положений, как они изложены классиками марксизма. Например, у автора статьи "Живая душа марксизма. О некоторых вопросах развития материалистической диалектики" д-ра философских наук, профессора МГУ П. Алексеева "вызывает удивление" *традиционная* трактовка понятия материи, выраженная в следующих словах: "Понятие материи вообще образуется в результате обобщения различных материальных объектов" [60]. Остается только напомнить, что данная трактовка, которая приведена автором из пятитомной коллективной монографии "Материалистическая диалектика" [61], представляет собой не что иное как переложение мысли, принадлежащей "никому другому, как ... одному из основоположников марксизма - Энгельсу"! Кроме того, П. Алексеев называет неправомерным "сведение материи ... к материальному объекту". Но такое сведение, как мы видели, тоже *традиционно*!

Однако у автора отнюдь не вызывает удивления такой, в частности, "перл" из того же источника: "Материя "является" нам в самых разнообразных формах: в форме вещи (например, кристалл), свойства (голубой цвет неба), отношения (равенство углов отражения светового луча от зеркальной поверхности углу падения), множества (совокупности звезд), структуры (сталактитовая пещера), состояния (распределение давления в газе), процесса (деление живой клетки) и т.д." [62]. По Энгельсу, напомним, материя "является" лишь в форме вещи, обладающей "качествами, и притом бесконечно многими качествами" [63].

"Забвение" традиции выражается также и в тенденциозной *обработке* , в частности, Ф. Энгельса. Например, мысль соратника К. Маркса о том, что "материя есть не что иное, как совокупность веществ, из которой абстрагировано это понятие", или "множество различных чувственно воспринимаемых вещей" (то есть, другими словами, "определенных, существующих *материй*"), в наше время трактуется так, будто здесь "под материей понимается объективный мир в целом, вся совокупность составляющих его тел, все многообразие его форм", ибо "объектом, из которого абстрагировано понятие материи, является вся объективная реальность, весь внешний мир, вся окружающая человека действительность, то есть мир в целом" [64].

Возникает недоумение: а что же тогда, спрашивается, следует понимать в аспекте "определенных, существующих *материй*" Энгельса? И потом: как возможно, чтобы "из" единичного объекта как такового, если это будет даже и "мир в целом", было "абстрагировано понятие материи", понятие столь высокой степени общности, понятие *всеобщее*? Ведь согласно, в частности, Ф. Энгельсу, всеобщности мы достигаем через "соединение многих конечных вещей в бесконечное", в мыслях поднимая, тем самым, "единичное из единичного в особенность, а из этой последней во всеобщность" [65].

Наблюдается ныне еще и другое, столь же ошибочное истолкование слов Ф. Энгельса, когда "материя как таковая ("чистая", материя вообще)" некоторыми авторами трактуется "как общее единичных вещей" [66]. "Материя как таковая, - читаем, например, в пятитомной "Материалистической диалектике" [67], - это абстракция, отражающая то общее, что есть в различных вещах". Но уже непосредственно следующие за этим слова, представляющие собой почти буквальное воспроизведение известной мысли Ф. Энгельса: "Понятие "материя" охватывает множество различных чувственно воспринимаемых вещей сообразно их общим свойствам", - с очевидностью показывают полнейшую несостоятельность и противоречивость предыдущего тезиса. Ведь в действительности, согласно, в частности, и Ф. Энгельсу, понятие материи соотносится не с *общим* в вещах, а с самими *вещами* с точки зрения общего в них, или "сообразно их общим свойствам".

В этом аспекте можно отметить, что понятие "материя", как понятие, посредством которого мыслится некоторый предмет как таковой, - является *конкретным* (в отличие от *абстрактного* понятия, посредством которого "мыслится не данный предмет как таковой, а некоторое свойство предмета или отношение предметов") [68]. В некоторых современных публикациях конкретные понятия называются также "обобщающими абстракциями", тогда как абстрактные - "изолирующими (или отвлекающими) абстракциями".

"Забвение" традиции в наше время проявляется также или в простом *незнании*, или в легко идентифицируемом *перетолковании* приведенной выше дефиниции материи, принадлежащей ученику Ф. Энгельса – Г.В. Плеханову, дефиниции, в преемственной связи с которой, по

свидетельству самого В.И. Ленина, находится классическое определение последнего [69].

В частности, М.Г. Макаров, воскрешая реминисценции событий почти 75-летней давности, снова воюет "с плехановской "вещью в себе", за которой ему, как и прежде русским махистам, ревизовавшим марксизм в начале века, видится Кант [70]. Автор, естественно, и не подозревает о существовании *материалистического* понятия "вещь в себе", которое использовалось, - как это выразительно показано В.И. Лениным в "Материализме и эмпириокритицизме", - по крайней мере еще материалистами XVII столетия, которым оппонировал епископ Джордж Беркли. И было сие, как минимум, "за 14 лет до рождения Иммануила Канта" [71].

Приписывая Г.В. Плеханову употребление *кантианского* будто бы понятия, М.Г. Макаров делает из этого вполне последовательный вывод: он *противопоставляет* плехановское определение материи - ленинскому. Представив характеристику именно кантовской "вещи в себе", автор далее заключает: "Вышесказанное позволяет лучше понять, что отличает определение материи Лениным от совпадающих с ним в других отношениях определений Гольбаха и Плеханова, - подчеркивание способности материи быть отраженной, "сфотографированной" в ощущениях". И затем он глубокомысленно продолжает: "Без этого позиции материализма могут быть, при "посреднической роли" понятия вещи в себе, смешаны с позициями идеализма"!

Интересно, что бы сказал М.Г. Макаров, если бы вдруг узнал, что, по свидетельству В.И. Ленина, ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс, ни Л. Фейербах, ни И. Дицген отнюдь не отвергали и не опасались "посреднической роли" понятия вещи в себе" [72]! И, как известно, "позиции материализма" при этом вовсе не оказались "смешаны с позициями идеализма"!

В результате таких и подобных "научных" манипуляций в аспекте "забвения" марксистско-ленинской диалектико-материалистической философской традиции ленинское определение материи оказалось как бы вырванным из ее контекста. А это, в свою очередь, сделало возможной его абсолютно произвольную интерпретацию, поскольку однозначные традиционные критерии были *утрачены*. В конечном же итоге подобный произвол и привел к тому, что мы наблюдаем в настоящее время: к *плюралистической* трактовке системообразующей категории марксизма - категории "материя".

Как показывает анализ, в основании плюралистической интерпретации ленинского определения материи прежде всего лежит слишком широкая, онтологически индифферентная расшифровка входящего в него термина "объективная реальность". Обычно под "объективной реальностью" подразумевают все то, что существует до, вне и независимо от нашего сознания. И в экстенсиональном аспекте в это понятие естественно включаются и объекты, и свойства, и отношения, и процессы и т.д. Такое понимание корректно *само по себе*. Однако подстановка термина в этом значении в дефиницию материи открывает возможность следующего прямолинейного заключения: "Поскольку свойства и отношения ничуть не менее чем вещи являются объективной реальностью и даны сознанию, то они также подпадают под понятие материи" [73].

По мнению некоторых авторов, "под объективной реальностью следует понимать мир в целом, всю совокупность составляющих его тел, образований" (Материалистическая диалектика. Законы и категории. Ташкент, 1982, с.32). А отсюда, понятно, вытекает уже знакомый нам вывод: "Материя не есть всякое отдельно взятое ее проявление, она не есть также объективная реальность в каком-либо одном избранном ее проявлении, материя есть вся объективная реальность как единая система всех ее лишь относительных проявлений" [74].

В настоящее время наблюдается и такое понимание "объективной реальности", когда объем этого понятия ограничивается лишь совокупностью объектов, тел, вещей, а свойства, отношения и т.д. сюда не включаются [75]. И на этом основании однозначно утверждается, что ленинское определение материи содержит в себе "указание на определенный объект, существующий вне и независимо от сознания и отражающийся в нем" [76]. Соответственно термин "материя" в указанном труде обычно сопровождается разъясняющим термином, синонимом, например: "материя (объект)", "материя (вещь)" [77]. Более того, здесь говорится, что "онтологическое содержание категории материи связано с ее понятием как "вещи в себе" [78].

Подобная ограничительная трактовка "объективной реальности" позволяет придти к адекватному выводу относительно референции понятия материи. Однако в общем случае она не может считаться корректной, поскольку самым очевидным образом противоречит практике словоупотребления в произведениях классиков марксизма-ленинизма. Ведь, в частности, В.И. Ленин под понятие "объективная реальность" подводит, кроме материи (тел, вещей), и пространство, и время, и закономерности природы, и классовую природу современного общества, его классовые идейные тенденции и т.д. и т.п. [79].

Однако сама эта интенция показательна: применительно к проблеме интерпретации ленинского определения материи она способствует корректному ее решению. Выходит, что отождествление понятия "объективная реальность" с понятием объекта, вещи, тела не может лишь иметь абсолютного характера и необходимо должно быть ограничено указанной выше сферой. Но тогда встает вопрос о *двузначности* анализируемого термина. И последнее предложение находит основание в терминологическом экскурсе, содержащемся в "Философских тетрадях" В.ИЛенина.

В указанном терминологическом экскурсе показана традиционная неоднозначность термина "объективность", "объективное", а следовательно - и словосочетания "объективная реальность". (Правда, существует и такое мнение, будто "объективное" шире, чем "объективная реальность", но в данном случае понятие "объективная реальность" некорректно отождествляется с понятием материи [80].)

При конспектировании "Науки логики" Гегеля В.И. Ленин сделал такую заметку: "Двойное значение объективности: "... оказывается, что и объективность имеет двойное значение - значение чего-то противостоящего самостоятельному понятию, но также и значение чего-то в себе и для себя сущего..." [81].

В переложении с языка гегелевской спекуляции на язык философии диалектического материализма это означает, что, наряду со значением существующего вне и независимо от сознания, термин "объективное", или, в конечном счете, "объективная реальность", имеет значение и существующего "в себе и для себя", то есть значение "*объектной* реальности", *объекта*. Под *объектом*, согласно В.И. Ленину, понимается "не просто бытие, а законченное "конкретное в себе самом, полное, самостоятельное ..." [82]. Соответственно и материя, чувственное, по Ленину, есть "само по себе существующее" [83], "субстанция , "вещь в себе", "объект в себе" [84].

В качестве иллюстрации приведем рассуждения И.С. Алексеева: "... объективность не исчерпывается объектностью... В подавляющем большинстве случаев "объектность" для нас синонимична "вещности", а "объект" - вещи. ... термин "объект" может употребляться ... в частности - в качестве синонима "материи" при обсуждении основного вопроса философии" [85].

Резюмируем. Как нам представляется, в контексте ленинского классического определения материи термин "объективная реальность" следует понимать в последнем значении - значении "в себе и для себя сущего", *объекта*. Вследствие этого под понятие материи уже не могут быть подведены ни свойства, ни отношения, ни процессы, ни законы, ни, безусловно, "мир в целом" (система *объектов*) и т.д. и т.п., в результате чего это понятие приобретает строгую однозначность.

Подобное необходимое ограничение смысла термина "объективная реальность" вытекает (1) из последующих слов ленинской дефиниции: "... данная нам в ощущении". Ведь, согласно В.И. Ленину, "ощущение есть результат воздействия объективно, вне нас существующей вещи в себе на наши органы чувств" и представляет собой лишь копию или отражение объекта "вне ума" [86]. Оно находит подтверждение и (2) в том, что В.И. Ленин квалифицирует материю, чувственное как "само по себе существующее" [87]. Кроме того, (3) подобное ограничение, приводящее понятие материи в денотатное соответствие понятию объекта, со всей очевидностью выявляет самую тесную связь ленинского определения с предшествующей диалектико-материалистической традицией и почти четырехвековой материалистической традиции вообще, в русле которой, как уже отмечалось, это соответствие и получило свое становление. По мысли, например, Д. Пристли, материя есть "object of any of our senses", то есть

предмет, действующий на какое-нибудь из наших чувств" [88].

Изложенное, как нам кажется, в конечном итоге дает основание предположить, что такой подход к прочтению ленинской дефиниции материи является вполне адекватным и единственно допустимым. Обеспечивая при этом однозначность интерпретации последней, он позволяет исключить возможность любого другого ее толкования и, тем самым, всякой другой трактовки понятия материи. Этим в результате полагается предел существованию плюралистической ситуации в понимании основополагающей и системообразующей категории, которая есть "альфа и омега современного материализма" [89].

Май 1985 года

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Материалистическая диалектика / Под общ. ред. Ф.В. Константинова, В.Г. Марахова. М., 1981. Т. 1. С. 82.

[2] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 131.

[3] Тугаринов В.П. Дискуссионные вопросы понятия материи // Некоторые вопросы диалектического материализма. Л., 1962. С. 63,65; По вопросу см.: Ленин В.И. Указ. соч. Т. 18. С. 131-132; Плеханов Г.В. Избр. философские произведения. М., 1957. Т. 3. С. 469, прим.

[4] Материалистическая диалектика. Т. 1. С. 82.

[5] Научное познание и практика. Уфа, 1981. С. 83-102.

[6] Там же. С. 99.

[7] Философско-социологические проблемы науки. М., 1977. С. 30-40.

[8] Кучевский В.Б. Анализ категории "материя". М., 1983. С. 34-37, 89, 92, 101-102,105-106, 108-109, 112,118-119, 138-1411, 239 и многие др.

[9] Ленин В.И. Указ. соч. Т. 18. С. 285.

[10] Там же. С. 277, 284-285.

[11] Там же. С. 142.

[12] Там же. С. 140; см.: С. 197.

[13] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 550,570; Ленин В.И. Указ, соч. Т. 18. С. 52-53, 275 и многие др.

[14] Шептулин А.П. Категории диалектики. М., 1971. С. 107.

[15] Алексеев И.С. Концепция дополнительности: Ист.-методол. анализ. М., 1978.С. 211, 212, 216 и др.

[16] Чернов В.И. Анализ философских категорий. М., 1966. С. 175.

[17] Основы марксистской философии: Учебник. М., 1958. С. 120; То же. 2-е изд. М., 1962. С. 74-75.

[18] Обществоведение: Учеб. для вып. класса сред. шк. и сред. спец. учеб, заведений. 10-е изд. М., 1972. С. 17.

[19] Ленин В.И. Указ. соч. Т. 42. С. 290.

[20] Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. Т. 20 С. 550, 570.

[21] Там же. С. 570.

[22] Ленин В.И. Указ. соч. Т. 18. С. 275.

[23] Плеханов Г.В. Указ. соч. М., 1956. Т. 2. С. 446; Т. 3. С. 226.

[24] Там же. Т. 2. С. 637; См. также: Деборин А. Введение в философию диалектического материализма. 6-е изд. М.; Л., 1931. С. 33.

[25] Плеханов Г.В. Указ. соч. Т. 3. С. 469, прим.

[26] Ленин В.И. Указ. соч. Т. 18. С. 9, 10, 13, 14, 15, 81, 98, 118 и др.

[27] Там же. С. 131.

[28] Там же. С. 149.

[29] Там же.

[30] Там же. С. 14, 50, 52-53, 132, 289, 305, 374 и многие др.

[31] Алексеев И.С. Указ. соч. С. 211-212 и др.

[32] Ленин В.И. Указ. соч. Т. 18. С. 275.

[33] Шептулин А.П. Указ. соч. С. 107; Кучевский В.Б. Указ. соч. С. 153.

[34] Демичев В.А. Общественное бытие и общественное сознание, механизм их взаимосвязи. Кишинев, 1970. С. 25, 20.

[35] Тугаринов В.П. Дискуссионные вопросы понятия материи // Некоторые вопросы диалектического материализма. Л., 1962. С. 65, 66.

[36] Шептулин А.П. Указ. соч. С. 107, 106.

[37] Там же. С. 101.

[38] См.: Ленин В.И. Указ. соч. Т. 18. С. 149; Современные проблемы теории познания диалектического материализма. М., 1970. Т.1. Материя и отражение. Гл.1. (Нарский И.С., Ойзерман Т.Н.) С. 32; Кедров Б.М. Ленин и диалектика естествознания XX века. М., 1971. С. 70; Кондаков Н.И. Введение в логику. М., 1967. С. 230; см.: С. 142, 266, 318 и др.; Хоменко Е.А. Логика. 2-е изд. М., 1976. С. 53; Формальная логика. Л., 1977. С. 30-31, 39; Лейбниц Г.В. Соч.: В 4 т. М., 1983. Т.2. С. 450, 451; Гольбах П. Письма к Евгении. Здравый смысл. М., 1956. С. 85.

[39]Макаров М.Г. Развитие понятий и предмета философии в истории ее учений. Л., 1982. С. 124.

[40] Краткий словарь по философии. 4-е изд. М., 1982. С. 177.

[41] Архипцев Ф.Т. Материя как философская категория. М., 1961. С. 136; см.: С. 126, 162 и др.

[42] Шептулин А.П. Указ. соч. С. 100-106 и др.

[43] Дубровский Д.И. Проблема идеального. М., 1983. С. 16.

[44] Там же. С. 16,17.

[45] Актуальные проблемы методологии научного исследования. М., 1982. С.46-50.

[46] Сагатовский В.Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973. С. 152.

[47] Там же. С. 146. В оригинале, отметим, опечатка: вместо "сознание" имеем "познание", как и при цитации В.И. Ленина.

[48] Там же. С. 147,148.

[49] Ленин В.И. Указ. соч. Т. 18. С. 76.

[50] Там же. С. 257, 258, 259.

[51] Материалистическая диалектика: Законы и категории. Ташкент, 1982. С. 46.

[52] Современные проблемы познания диалектического материализма. М., 1970. Т. 2. С. 246.

[53] Там же. С. 246, 247.

[54] Там же. С. 247, 248.

[55] Там же. С. 248.

[56] Кучевский В.Б. Указ. соч. С. 101.

[57] Там же. С. 29.

[58] Тугаринов В.П. Указ. соч. С. 65.

[59] Там же. С. 66.

[60] Алексеев П. Живая душа марксизма: О некоторых вопросах развития материалистической диалектики // Правда. 1983. 11 авг. С.З.

[61] Материалистическая диалектика. М., 1981. Т. 1. С. 14.

[62] Там же. С. 113.

[63] Маркс К.. Энгельс Ф. Указ. соч. Т. 20. С. 547; см. также: С. 550, 570 и др.

[64]Шептулин А.П. Указ. соч. С. 101-102 и др.

[65] Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. Т. 20. С. 548-549.

[66] Демичев В.А. Указ. соч. С. 13.

[67] Материалистическая диалектика. Т. 1. С. 91.

[68] Логика. М., 1956. С. 47; Формальная логика. Л., 1977. С. 39.

[69]Ленин В.И. Указ. соч. Т. 18. С. 149.

[70]Макаров М.Г. Указ. соч. С. 138-139.

[71] Ленин В.И. Указ. соч. Т. 18. С. 18.

[72] См.: Там же. С. 98 и далее.

[73] Сагатовский В.Н. Указ. соч. С. 152.

[74] Солопов Е.Ф. Материя и движение. Л., 1972. С. 139; Цит. по: Материалистическая диалектика: Законы и категории. С. 32.

[75] Акулов В.Л. Введение в систему диалектического материализма. Челябинск, 1979. Ч. 1: Учение о бытии (онтология). Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР. деп. №3395. С. 241, 244 и др.

[76] Там же. С. 244.

[77] Там же. С. 62, 64, 65, 66 и др.

[78] Там же. С. 232.

[79] Ленин В.И. Указ. соч. Т. 18. С. 189, 369, 375 и др.

[80] Ласточкин А.В. Понятие объективности и объективное существование общества // Понятие материи в марксистской философии: Современные аспекты. Пермь, 1977. С. 155 и др.

[81]Ленин В.И. Указ. соч. Т. 29. С. 167.

[82] Там же. С. 165.

[83] Там же. С. 46.

[84]Тамже.Т. 18. С. 18, 375 и др.

[85] Алексеев И.С. Концепция дополнительности: Ист.-методол. анализ. М., 1973. С. 225, 211; см. также С. 212, 216 и др.

[86] Ленин В.И. Указ. соч. Т. 18. С. 120, 122.

[87] Там же. Т. 29. С. 46.

[88] Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М., 1957. Т. 3. С. 231, прим.

[89] Понятие материи в марксистской философии: Современные аспекты. Пермь, 1977. С. 52.

(с) А.И. Юрченко, 1985-2004